ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Полемика как форма коммуникации в славянофильско-западническом дискурсе XIX в.

Чапаева Л. Г.

Аннотация. Цель исследования – доказать, что полемика является определяющей формой коммуникации в общественном дискурсе середины XIX в., служит особым маркером эпохи. Научная новизна исследования состоит в том, что семантика и узус лексемы «полемика» оказываются предметом анализа впервые; лексема отсутствует в исторических словарях, посвященных литературному языку XVIII и XIX веков, в связи с этим результаты анализа заполняют определенную лакуну лексикографической практики. В результате исследования установлено, что первоначальное значение существенно изменяется, переходя из религиозной сферы и теологии в общественно-политическую. В статье семантика слова выявляется в контекстах и дополняется с учетом сочетаемости с другими единицами. Устанавливается, что как форма коммуникации полемика оказалась важным аспектом идеологической борьбы между славянофилами и западниками и способствовала кристаллизации взглядов как одних, так и других. Полем этой битвы оказались в основном литературно-критические статьи в журналах и газетах, поскольку открытая дискуссия по цензурным соображениям была невозможна. Тем не менее завуалированный характер полемики не мешал выявлению взглядов автора и идентификации его как сторонника того или иного идеологического лагеря.

EN

Polemic as a form of communication in the Slavophile-Westernist discourse of the 19th century

L. G. Chapaeva

Abstract. The purpose of the study is to prove that polemics is a defining form of communication in the public discourse of the mid-19th century. It serves as a special marker of the era. The scientific novelty of the study lies in the fact that the semantics and usage of the lexeme "polemic" are the subject of analysis for the first time. The lexeme is missing from historical dictionaries devoted to the literary language of the 18th and 19th centuries, and therefore the results of the analysis fill a certain gap in lexicographic practice. As a result of the research, it was found that the original meaning changes significantly, moving from the religious sphere and theology to the socio-political one. In the article, the semantics of a word is revealed in contexts and supplemented taking into account compatibility with other units. It is established that as a form of communication, polemics turned out to be an important aspect of the ideological struggle between Slavophiles and Westerners and contributed to the crystallization of the views of both. The battlefield turned out to be mainly literary and critical articles in magazines and newspapers, since an open discussion on censorship grounds was impossible. Nevertheless, the veiled nature of the controversy did not prevent the identification of the author's views and his identification as a supporter of one or another ideological camp.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью заполнения словарных лакун в изучении языка XVIII-XIX вв., лексема *полемика* отсутствует в составляемых в данное время «Словаре русского языка XVIII в.» и в словнике «Словаря русского языка XIX в.», создаваемого Институтом лингвистических исследований РАН, ее нет и в фундаментальном труде Ю. С. Сорокина (1965). Как форма коммуникации полемика оказалась важным аспектом идеологической борьбы между славянофилами и западниками и способствовала кристаллизации взглядов как одних, так и других. В связи с этим узус лексемы должен рассматриваться в славянофильско-западническом дискурсе.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи: по словарям и узуальным контекстам выявить историю освоения заимствованного в русский язык слова *полемика*; проследить развитие его семантики; обосновать идею о том, что полемика была основной формой коммуникации славянофилов и западников.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250009

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Главным методом исследования является контекстуальный, так как в основе исследования – поиск единиц в контексте их употребления, языковая семантика конкретизируется в этих контекстах; концептуальный анализ как метод лингвокультурологического подхода, когда сопоставление словарных значений слова с контекстуальными значениями позволяет проследить особенности мироощущения человека определенной эпохи, в данном случае в контексте споров славянофилов и западников XIX в.

Теоретической базой исследования послужили труды А. С. Ахиезера (1998), В. В. Колесова (2004), Ю. М. Лотмана (1992; 2002), Ю. С. Сорокина (1965), в которых исследуются лингвистические и идеологические аспекты эпохи XIX в. Важным источником послужила и диссертация П. А. Черновой (2009), посвященная изучению языковой формы и функции полемического высказывания. Проблемы, связанные с историческим словарным описанием, освещаются сотрудниками ИЛИ РАН, в частности И. Б. Дягилевой (2020; 2022), В. Н. Калиновской (2021).

Практическая значимость работы: 1) материалы исследования могут быть использованы как основа словарной статьи в «Словаре русского языка XIX в.», по крайней мере в качестве историко-культурного комментария, на что составители словаря обращают особое внимание (Дягилева, 2022, с. 184); 2) в вузах гуманитарного направления при изучении «Истории русского литературного языка», спецкурсов и спецсеминаров по истории русской лексики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по истории русского литературного языка в период его становления и развития.

Основным источником исследования являются данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ. http://www.ruscorpora.ru/); кроме того, использовались следующие словари:

- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2002 (БТС);
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ГИС, 1955. Т. 3;
- Комплексный словарь русского языка / под ред. А. Н. Тихонова. М.: Русский язык, 2001 (КС);
- Михельсон А. Д. Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Изд-е 9-е. М.: «Русская тип.» А. О. Лютецкого, 1883;
- Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 2015. Вып. 21 (С18);
- Словарь языка Пушкина: в 4 т. Изд-е 2-е, доп. М.: Азбуковник, 2000. Т. 3 (СЯП);
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993. Т. 2;
- Шанский Н. М., Иванов В. В, Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971 (КЭС);
- Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины: в 3 ч. СПб.: При Императорской Академии наук, 1806. Ч. 3.

Электронные словари:

- Словарь исторических терминов. https://slovar-istoricheskih-terminov.slovaronline.com/ (СИТ);
- Словарь по конфликтологии. https://slovar-po-konfliktologii.slovaronline.com/ (СКонф).

Обсуждение и результаты

Семантическая история лексемы «полемика» в русском языке

Полемика как особая форма научного, делового, идеологического общения существует на всех этапах развития человеческого познания в самых разных сферах. Полемика – это особый тип коммуникации, преимущественно конфликтный. В современных словарных дефинициях слова *полемика* этимологически заложенная сема враждебности подчас скрыта, хотя на нее указывает значение заимствованного слова: «**Полемика**, -и; ж. [от греч. polemikos – воинственный, враждебный]» (БТС, 2002, с. 899). «Спор в печати, на диспуте, на собрании и т. п. при обсуждении каких-л. вопросов (научных, политических, литературных и т. п.)»; «открытый, более или менее острый спор при обсуждении научных, литературных, политических вопросов» (Черных, 1993, с. 51). Столь же нейтрально описывал значение слова еще В. И. Даль: «ПОЛЕМИКА ж. греч. письменный, ученый спор; перебранка. | Отдел полемических книг, статей» (1955, с. 259).

При этом в других словарях акцент ставится именно на остроте этого вида коммуникации и даже воинственности: «острая дискуссия, спор между людьми; обсуждение каких-либо вопросов и проблем на высоком эмоциональном уровне с использованием крайних, нелицеприятных суждений» (СКонф); «воинственный – острый спор, дискуссия, столкновение мнений по какому-либо вопросу» (СИТ).

В русском языке, по данным некоторых словарей, слова ***полемика, полемический*** известны с начала XIX в., как замечает П. Я. Черных (1993, с. 51); автор ссылается на Словотолкователь Н. М. Яновского (1806). Стоит заметить, что у Яновского иное значение этих слов: «*Полемическая ѳеологія, Богословія* или просто *Полемика* называется часть богословской учености, въ которой разсматриваются всѣ члѣны ученій вѣры, и при каждомъ показывается то, какія различныя мнѣнія и заблужденія въ ономъ произходили и каъ ихъ опровергать» (1806, стлб. 369-370). С этим же значением слово встречается и в некоторых текстах XIX в., посвященных теологическим вопросам: «Гдѣ теперь *богословская полемика* семнадцатаго столѣтія? Гдѣ теперь Готшедъ? (Нѣмецкая литература // Московскій наблюдатель. 1837 (НКРЯ)). «Так, большая часть вопросов, о которых столько уже веков длятся споры в *религиозной полемике* Европы, находит в Церкви легкое разрешение; говоря точнее, для нее они даже не существуют как вопросы (Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси. 1853 (НКРЯ)). В «Словаре русского языка XVIII века» выявленное

значение дается обобщенно и коррелирует со значением, предложенным Яновским: «**Поле́мический**. 1720, ая, ое. гр. *πολεμικός*. Отвергающий учения, оспаривающий какое-либо учение» (С18, 2015, с. 164). Употребление прилагательного фиксируется с первой четверти XVIII столетия, но слово *полемика* в словаре отсутствует. Вероятно, существительное стало употребляться лишь в XIX в. На это указывают и авторы этимологических словарей: «**Поле́мика**. Заимств. в XIX в. из франц. яз. Франц. polemique < греч. polemikos (буквально – “воинственный”), суффиксального производного от polemos – “война”» (КЭС, 1971, с. 350). См. также в словаре П. Я. Черных (1993). По данным НКРЯ первые употребления слова *полемика* относятся к 20-м годам XIX в. и фиксируются в текстах А. С. Пушкина, например: «Если бы покойникъ Байронъ связался браниться съ полупокойникомъ Гёте, то и тутъ бы Европа не шевельнулась чтобъ ихъ стравить, поддразнить или окатить холодной водой. Вѣкъ *Полемики* миновался» (Пушкин А. С. Письмо А. А. Бестужеву (1824.06.29) (НКРЯ)). В текстах Пушкина слово *полемика* отмечено 16 раз, в том числе в шутливом употреблении (СЯП, 2000).

На протяжении XIX в. значение слова развивается, происходят изменения, которые и отражаются в историческом узусе и современных словарях. Первоначальный богословский смысл слова трансформируется в русском дискурсе в острый спор вообще, хотя и не всегда по принципиальным вопросам. Любопытно, что слово могло употребляться и во множественном числе: «Я не одобряю слишком полемического тона у Белинского, но это душа добрая, энергическая, ум светлый, за которым Строеву не угоняться. Но бог с ними, с этими *полемиками*!» (Станкевич Н. В. Письма Я. М. Неверову. 1835 (НКРЯ)). Кроме того, отмечено обозначение лица: «Как, вы не читали сочинений Наянова – этого знаменитого *полемика*? <…> Представьте себе, я до сегодняшнего утра и не подозревал даже, что у нас есть какой-то господин Наянов и что этот Наянов – знаменитый *полемик*!» (Загоскин М. Н. Москва и москвичи. 1842-1850 (НКРЯ)). Современному русскому языку известна только форма *полемист*.

В современном русском языке лексемы *спор, дискуссия, диспут, дебаты, полемика* рассматриваются как синонимичные, при этом все, кроме *спор*, обладают пометой *книжн*. (КС, 2001). Тем не менее, судя по контекстам, слова *спор* и *полемика* оказываются не полными синонимами, а лишь близкими по семантике, называющими общий процесс обмена мнениями словами с разной степенью интенсивности этого обмена и разной коннотацией. О том, что и в историческое время различия понятий осознавались, говорит их употребление как однородных членов высказывания: «*Споры* и *полемика* приняли бы другой оборотъ, потому что никому не весело изобрѣтать изъ своей головы то, что давно уже было сказано…» (Дружинин А. В. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. 1852 (НКРЯ)). «Роман Чернышевского имел огромный успех в публике, а в литературе поднял бесконечную *полемику* и *споры*» (Панаева А. Я. Воспоминания. 1889-1890 (НКРЯ)).

Значение слова *полемика* не совпадает и со словом *дискуссия*. Дефиниция слова *дискуссия* (от лат. discussio – исследование, обсуждение) подразумевает «мирное» «свободное публичное обсуждение какого-л. спорного вопроса» (БТС, 2002, с. 261). При этом в семантике слова *спор*, на которое опираются оба определения, оказываются такие семы, как ‘состязание’, ‘отстаивание мнений’, ‘поединок’, ‘битва’ (БТС, 2002, с. 1251), правда, последние две семы обладают пометой *поэтическое*.

Поэтому *полемика* – это не обсуждение спорных вопросов, а именно сражение «не на жизнь, а на смерть» во исполнение принципа, которому особенно яростно следовал В. Г. Белинский, – «кто не с нами, тот против нас!», и представлял собой спор представителей разных идеологических групп. И спор этот не был мирным, а спорщики не были готовы к компромиссам.

Полемическое содержание славянофильско-западнического дискурса

Славянофильско-западнический дискурс в его философском и идеологическом содержании зарождается в 30-40-е гг. XIX в. Дискурс включает все многообразие текстов эпохи: газетные статьи, литературно-критические высказывания в журналах, переписку. В этих текстах эксплицитно выражались идеологические установки этих направлений, поскольку реальная политическая полемика была невозможна. Кроме того, коммуникация сторонников разных идей происходила в кружках и салонах, служивших своеобразными социальными институтами, но в первую очередь в литературных журналах разной направленности: «В последнее время возникла *полемика* по поводу славянофильства» (Белинский В. Г. Ответ «Москвитянину». 1847 (НКРЯ)). На медиапространство как важнейший источник изучения узуса тех или иных слов указывают составители пока не опубликованного Словаря русского языка XIX в. (Калиновская, 2021, с. 145).

В целом ситуация описываемого периода характеризуется оппозиционностью и амбивалентностью, что проявляется в острой полемике по различным поводам: исторический путь России и ее будущее, отношение к народу в его прошлом и настоящем, оценка литературных произведений и современного литературного языка и др. П. А. Чернова, рассматривая формы и функции полемического общения, выделяет несколько его типовых характеристик, среди которых для данной статьи наиболее важны следующие: «…биполярностъ, объясняемая обязательным присутствием в полемической коммуникации двух когнитивно-прагматических объектов – исходной и оппозиционной точек зрения» (2009, с. 5) (впрочем, этот признак структурно заложен в содержание понятия *полемика*), а также «эмоциональность, связанная с негативной оценкой участниками полемического общения высказываний партнёра» (2009, с. 5).

Для описываемого нами периода эмоциональная конфликтность проявляется весьма ярко. Полемика сопровождается взаимными пристрастными обвинениями, которыми изобилуют журнальные страницы; литературные споры перерастают в идеологические битвы, идеология пронизывает все стороны жизни, аккумулируя эстетические, религиозные, философские и лингвистические идеи и установки. П. Я. Черных отмечал,

что значительное число публикаций о языке в середине XIX в. «написано в пылу полемики идеологического порядка (западники < > славянофилы и т. д.)» (1956, с. 7). О полемике, принимающей вид идеологической борьбы, писал в свое время В. Г. Белинский: «Статья “Москвитянина” о “Современнике” касается основных начал (принципов) не одного “Современника”, но всей русской литературы настоящего времени. Таким образом, *спор* или *полемика* теряет тут свое личное значение и переходит в борьбу за идеи» (Белинский В. Г. Ответ «Москвитянину». 1847 (НКРЯ)).

По материалам НКРЯ семантика прилагательных в сочетаниях с лексемой *полемика* в XIX в. бесспорно указывает на отличие *полемики* от нейтрального спора: *пылкая, жестокая, запальчивая, жаркая, вспыльчивая, жесточайшая, буйная, упорная, пристрастная и жесткая, резкая, страшная, неистовая, яростная, озлобленная, едкая, ожесточенная, остервенелая, грубая, вздорная, кабацкая, ехидная, вооруженная*: «Ведь не 30-летняя же война начинается, не светопреставление какое, а только *вооруженная полемика* между Хомяковым и Шейх-иль-Исламом» (Анненков П. В. Письма И. С. Тургеневу. 1875-1883 (НКРЯ)); и в именных сочетаниях: *в жару полемики, на огне полемики, страшная туча полемики, пыл полемики, ядовитость полемики*. Славянофил И. В. Киреевский называл полемику в журналах «неприличной»: «Атеней менѣе другихъ участвовалъ въ *неприличныхъ полемикахъ*; Славянинъ неприличность брани усилилъ до поэзіи» (Киреевский И. В. Обозрение русской словесности за 1829 год. 1828 (НКРЯ)); «Странная *неприличность полемики* составляла отличительный характеръ нашихъ журналовъ прошедшаго года» (Киреевский И. В. Обозрение русской словесности за 1829 год. 1828 (НКРЯ)); С. Т. Аксаков: «Въ литературѣ у насъ кромѣ *срамной полемики* ничего нѣтъ» (Аксаков С. Т. Письмо С. П. Шевыреву (25.10.1829) (НКРЯ)). Негативная семантика в слове *полемика* отсылает к общей грубости выражений, издевкам и мелочным придиркам, о чем позднее писал М. Е. Салтыков-Щедрин: «Тянет вас, голубушка, и к клевете, и к скандалу, и к этим пахучим издевкам, которые у нас носят название “критики” и “*полемики”*» (Салтыков-Щедрин М. Е. Письма к тетеньке. 1881-1882 (НКРЯ)).

Амбивалентность – фундаментальное свойство культуры и человеческого мышления, но в данном случае она реализуется в инверсивной форме, т. е. с «абсолютизацией полюсов, – по мнению А. С. Ахиезера. – Снятие противоположности полюсов возможно в этих условиях лишь как абсолютизация истинности одного полюса при нивелировке другого, отождествлении смысла с одним из полюсов» (1998, с. 74). Ср.: «В *полемике* дело чаще всего состоит не в том, чтобы понять противника, но в том, чтобы исказить его» (Страхов Н. Н. Мир как целое. 1872 (НКРЯ)).

Оппозиция славянофильско-западнического дискурса, с одной стороны, представляет собой полифонический диалог, отражая суть культурного существования человека в сложном взаимодействии культуры и общества. А диалог, в основе которого не взаимопроникновение «полярностей дуальной оппозиции», а замена «одного полюса другим» (Ахиезер, 1998, с. 152), характерен для ситуации, отягощенной расколом, что приводит к дискомфорту общения, а это, в свою очередь, противоречит цели продуктивной коммуникации. Ср. справедливое замечание А. В. Кравченко: «Сутью коммуникации (т. е. установления связи с другим членом сообщества) является не столько обмен чем бы то ни было, сколько вовлечение другого в сферу своих взаимодействий с миром с целью оказать на этого человека ориентирующее воздействие, т. е. изменить в той или иной степени состояние среды, в которой находится “адресат”, таким образом, чтобы это изменение вызвало со стороны “адресата” ту или иную поведенческую реакцию» (2013, с. 4).

С другой стороны, реальные люди, создававшие философские и культурологические концепции, провели жизнь, споря и иногда соглашаясь с друзьями и противниками. Их идеи рождались на основе социальных контактов и столкновений друг с другом, конкретно существующих группировок. Научная и философская мысль в России данного периода обретала форму именно в процессе полемики и борьбы мнений (Чапаева, 2019).

В противостоянии славянофилов и западников отражается яркая черта русской ментальности: «Измыслив, создать себе супротивника, которому приписываются, иногда и собственные, признаки и качества, требующие внимательного изучения и борьбы с ними для изживания их в себе самом», – пишет В. В. Колесов (2004, с. 64). Именно поэтому главной формой коммуникации славянофилов и западников стала полемика, «в процессе такой полемики происходит формулировка собственной позиции и показательная трансформация позиции противника» (Лотман, 2002, с. 95-96).

Областью особенно ожесточенной полемики стали статьи в журналах и газетах (по цензурным соображениям она преимущественно в основе своей опиралась на литературную критику), отсюда *литературная полемика, жгучая литературная полемика, журнальная полемика, газетная полемика*. Любопытно, что в «Объяснительном словаре» А. Д. Михельсона в толковании речь идет именно о журнальных спорах: «Полемика, *греч.* <…> Печатный споръ; печатная ссора между журналами» (1883, с. 555).

Журнальная полемика подчас принимала личностный характер, обостряла политическую составляющую споров. Система культурного поведения большинства славянофилов и западников в определенной степени отличалась авторитарностью, безапелляционностью и претензией на исключительную истину. Тенденциозность критики и литературы смогли быть осознаны только впоследствии. Как писал критик А. Д. Галахов, «в силу такой тенденциозности, служебного значения критики, всегда ей более вредящей, чем приносящей пользу, нас интересовало не столько самое содержание разбираемого сочинения, сколько отношение содержания к дорогим для нас убеждениям» (1999, с. 147). Тенденциозность и полемическая пристрастность каждой из сторон вела к определенной односторонности и схематизму предлагаемых концепций общественного и культурного развития, что также является отражением «контрастивного» самосознания русского человека. В. Г. Белинский отмечал, что журнал «без парциальности (partialite) бесцветен, холоден, мертв» (1953, с. 544),

правда, пристрастная односторонность доводит его самого до крайней нетерпимости. Но как способ актуализации оппозитивных мнений полемика создает и обостряет культурную ситуацию, в которой формируется общенациональный лингвоидеологический понятийный тезаурус, который в дальнейшем будет обслуживать развитие культурологической, философской, лингвистической мысли и всей сферы гуманитарных наук.

Для России в переломные исторические периоды, по мнению исследователей по семиотике и истории культуры, характерно действие дуальной модели или дуализм культуры как механизма ее развития (Лотман, Успенский, 1996). На наш взгляд, действие этой модели весьма характерно и для периода борьбы славянофилов и западников. Бинарную русскую культуру пересекают взрывы, отмечая вехи ее эволюции, кризисы сменяются в ней глубокими обновлениями, компромиссы чередуются с периодами яростной полемики. Эти тенденции могут существовать в культуре одновременно, сталкиваясь и создавая тем самым динамику развития культуры: «В самооценке современников эти тенденции переживаются как враждебные, и борьба между ними осмысляется в категориях военной битвы на уничтожение» (Лотман, 1992, с. 26).

Заключение

Основные выводы состоят в следующем.

Во-первых, выявлена по словарям и узуальным контекстам преимущественно славянофильско-западнического дискурса история освоения заимствованного в русский язык слова *полемика* еще в XVIII веке.

Во-вторых, показано развитие его семантики: первоначальный богословский смысл слова с ограничением областью теологии трансформируется в русском дискурсе в острый спор вообще; развиваются ее морфологические свойства, синтаксическая сочетаемость с именами и глаголами. Изменения отражаются в историческом узусе и современных словарях.

В-третьих, доказана идея о том, что полемика была основной формой коммуникации славянофилов и западников и в славянофильско-западническом дискурсе оказывается особым маркером эпохи. Славянофилы и западники не могли существовать друг без друга, так как их собственные взгляды оформляются в более или менее четкие программы в полемике с противниками, в столкновении мнений они выстраиваются в логической последовательности и теоретической обоснованности.

Идеологический кругозор эпохи, безусловно, не ограничивался проблематикой споров основных участников, принадлежавших к славянофильскому или западническому направлениям. Но своеобразие русской культуры, заложенная в ней антиномия наглядно проявились именно в полемике западников и славянофилов, которые оказались творчески необходимы друг другу и создали энергетическое поле развития культуры XIX в. Знаменитая полемика, завуалированная в споры о литературе и языке, явилась ярким выражением национального своеобразия русской культуры, одним из важнейших этапов отечественной интеллектуальной истории.

Перспективы дальнейшего исследования нам видятся в том, что предложенная в данной статье схема анализа одной, но важной лексемы в общественном дискурсе использована автором статьи при изучении лексем *славянофил*, *западник*, *азиатизм* и др. в предыдущих работах (Чапаева, 2019); в дальнейшем предполагается описание и других лексем, значение и употребление которых в той или иной степени характеризует и славянофильско-западнический дискурс, и публичный дискурс XIX в. в целом.

Источники | References

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России): в 2 т. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. II.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. II.
3. Галахов А. Д. Записки человека. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
4. Дягилева И. Б. Динамика заимствования в русской газетной публицистике первой половины XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. № 3.
5. Дягилева И. Б. К проблеме источников «Словаря русского языка XIX века» // История, теория и практика академической лексикографии: юбилейный сборник научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2022.
6. Калиновская В. Н. «Медиапространство» XIX века в зеркале русского языка: лексико-фразеологический аспект // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 2.
7. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
8. Кравченко А. В. Коммуникация и язык: некоторые соображения о предметной области коммуникативистики // Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. № 1 (2).
9. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002.
10. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992.
11. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или Судьбина российского языка» – неизвестное сочинение Семена Боброва) // Успенский Б. А. Избранные труды. Изд-е 2-е, испр. и перераб. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. II. Язык и культура.
12. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е гг. XIX века. М. – Л.: Наука, 1965.

13. Чапаева Л. Г. Языковая рефлексия в спорах славянофилов и западников 30-40-х гг. XIX в. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019.
14. Чернова П. А. Языковая форма и функции полемического высказывания (на материале немецкого языка): автореф. дисс. … к. филол. н. СПб., 2009.
15. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. М.: Изд-во Московского университета, 1956.

Информация об авторах | Author information

RU **Чапаева Любовь Георгиевна**[1], д. филол. н., проф.
[1] Московский педагогический государственный университет

EN **Lyubov Georgievna Chapaeva**[1], Dr
[1] Moscow Pedagogical State University

[1] *lg4@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.12.2024; опубликовано online (published online): 15.01.2025.

Ключевые слова (keywords): полемика как форма коммуникации; полемика как маркер эпохи; славянофильско-западнический дискурс XIX века; идеологическая борьба между славянофилами и западниками; литературно-критические статьи; polemic as a form of communication; polemic as a marker of an epoch; Slavophile-Westernist discourse of the 19th century; ideological struggle between Slavophiles and Westerners; literary and critical articles.